

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ» ГЕРМАНИИ

Ю. В. Перельгина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 апреля 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности «женской прозы» Германии рубежа XX–XXI вв. На примере двух сборников Ю. Херманн и Э. Хайденрайх определяются характерные черты этого пласта современной литературы.

Ключевые слова: «женская проза», Ю. Херманн, Э. Хайденрайх, любовь, одиночество, отчуждение.

Abstract: the article considers some peculiarities of «women's prose» in German in XX–XXI centuries. On the example of two collected stories by J. Herrmann, E. Heidenreich typical features of this layer of modern literature are determined.

Key words: «women's prose», J. Herrmann, E. Heidenreich, love, loneliness, alienation.

Феномен «женской» литературы известен с давних времён (лирика Сапфо, «Записки у изголовья» Сэй Сёнагон и др.). В конце прошлого века в самых разных странах «женская проза» снова заявила о себе появлением интересных авторов (в Германии это Э. Хайденрайх, Ю. Франк, Ю. Херманн, Д. Дёрри, Г. Хауптманн, К. Дуве и др.). Именно множественность современных и успешных авторов-женщин вызвала в литературоведческих кругах оживлённые дискуссии. Осмысления в целом требовали вопросы собственно возникновения и отграничения «женской прозы» от остальной литературы. Являются ли тексты, написанные женщинами, некоей самостоятельной областью словесности, можно ли по определённым качественным характеристикам противопоставлять их текстам мужчин? В связи с этим критики задаются вопросом об особенном авторском поведении. Автор-женщина, как правило, пишет для женской аудитории, а потому не ставит перед собой задачи размышлять над сложными жизненными вопросами (философскими, политическими, историческими, социальными). Её редко заботит желание внести что-то новое в литературу, ибо она более концентрируется на личных переживаниях и эмоциях.

Несмотря на сомнения скептиков, «женская проза» официально была признана литературным явлением в конце XX века и сегодня выделяется как устойчивый феномен» [1; 21]. Исследователи пытаются нащупать критерии, по которым можно отличить «женскую прозу». Что это – особый женский язык, женская эстетика, женская способность письма? Проблема определения «женского стиля» – камень преткновения феминистской критики [2; 87]. Так, противопоставляя творческие миры по гендерному принципу, отечественная исследовательница

Н. Габриэлян пишет: «Женскую прозу» отличает «стремление к деконструкции традиционных мужских и женских образов, попытка вырваться за пределы той ситуации, когда женщина видит себя исключительно глазами мужчины, а не своими собственными, перестать копировать мужское перо, но реализовать в своем творчестве те качества, которые закодированы в патриархальной культуре как женские. <...> Женская проза возникла как реакция на женскую дискриминацию советской эпохи, на цензуру советской эпохи, не допускавшую стилистики неочерченности и неопределенности, таких типичных для женской прозы» [3; 20].

Впрочем, большая часть литературоведов убеждены, что в «женской прозе» происходят те же процессы, что и в остальной литературе. «Просто в этой литературе вторичных признаков все-таки больше: не женских, а именно писательских, – замечает известный современный критик О. Славникова. – Должно быть, женщина-прозаик еще исторически не очень уверена в себе и потому легко соблазняется успехом. Женская проза – тонкая ткань. Именно поэтому в ее структуре яснее видны дефекты, но и явственнее проступает тот феномен, который можно назвать защитой от попыток взлома художественной программы» [4; 5]. Вместе с тем её замечание о «тонкой ткани» женской прозы вновь обращает наше внимание на самобытность этих произведений.

О каком «взломе художественной программы» может идти речь? Не секрет, что на рубеже XX–XXI вв. книжный рынок многих стран (как, например, России, так и Германии) буквально наводнился «женской прозой». Мы специально обращаем внимание на то, что «женская» литература была поставлена на коммерческие рельсы. «В конце 1990-х гг. произошли очевидная маргинализация и коммерциализация отдельных слоев культуры; литература

стала превращаться в один из каналов массовой коммуникации, что ярко проявляется в современной литературной практике», – отмечает М. Черняк [5; 5]. Д. Чугунов также говорит о том, что литература 1990-х гг. – не только серьезная, но и беллетристика – ориентирована на коммерческий успех [6; 188].

Книгоиздатель ориентирован на запросы и вкусы читателя, его интересы оказываются превыше всего. В этой ситуации постепенно меняется смысловое наполнение слова «бестселлер». Происходит стилистическая подмена: от «хорошо продающейся книги» мы переходим к книге занимательной, модной.

«Массовая литература не только предоставляет читателю возможность выбора «своего» текста, но и в полной мере удовлетворяет страсть массового человека к подглядыванию, интерес к сплетням, байкам» [5; 12]. Мир, в котором существует массовый человек, напоминает «глобальный супермаркет», ассоциируемый у американского исследователя Д. Сибрука с понятием «шума» – коллективным потоком сознания, в котором «смешаны политика и сплетни, искусство и порнография, добродетель и деньги» [7; 27]. Он описывает, как через формирование новой культуры (культуры шума) происходит растворение представлений о высоком и низком в общем пространстве поп-культуры.

В рамках настоящей статьи мы обратимся к творчеству двух заметных писательниц современной Германии – Юдит Херманн и Эльке Хайденрайх – и на примере их произведений выделим характерные черты «женской прозы».

Ю. Херманн родилась в 1970 г. в Западном Берлине. Э. Хайденрайх – в 1943 г. в г. Корбахе в Германии. Несмотря на разницу в возрасте, у них много общего. И та, и другая изучали германистику. Обе постоянно сотрудничают с прессой, радио и телевидением, дают интервью, активно позиционируют себя в Интернете. Их книги не раз отмечались престижными литературными премиями. Э. Хайденрайх является еще актрисой и литературным критиком, из-под ее пера выходят радиопьесы и сценарии телефильмов.

«Женские темы», в которых ярко представлено понимание «гендера», являются центральным местом в произведениях Ю. Херманн и Э. Хайденрайх. Писательницы размышляют об отношениях между мужчиной и женщиной, встречах и расставаниях, одиночестве, переживаниях, страхах и фобиях женщин. Их проза носит яркий исповедальный характер, содержит повторяющиеся образы, отличается фактографической и психологической точностью в описании быта героинь. В представленном ими женском мире доминирующее значение приобретают вопросы, связанные с любовью, семьей, бытом. Отражением болезненной действительности становится то, что персонажам чаще всего не удается найти своего счастья.

Сборники рассказов Ю. Херманн «Летний домик, позже» («Sommerhaus, später», 1998) и Э. Хайденрайх «Колонии любви» («Kolonien der Liebe», 2002) обнаруживают многие удивительно схожие черты.

Прежде всего, обе книги – невелики по своему объёму. «Колонии любви» – это девять историй, «Летний домик, позже» – десять. Возможно, здесь сыграла роль ориентация на современного массового читателя, чьё клиповое сознание лишь в малой степени приспособлено к масштабным произведениям. В силу этого авторы вынуждены придерживаться определённых принципов беллетристической поэтики [5; 156].

Женские персонажи обеих писательниц местами настолько похожи друг на друга, что кажется, будто они свободно переходят из одного рассказа в другой, от одного автора к другому. Сборники близки по духу, стилистике и композиции: перед нами несколько нежных и печальных рассказов о «странностях любви». О душевном состоянии героев такой прозы очень точно написал В. Киляков: «Сюжеты <...> трудно пересказать, <...> нет фабулы, развернутого в действии и во времени замысла – только чувства! Но не порыв чувств, а надрыв. Жизнь не то чтоб трудна, смята – она скомкана и невыносима... Утрата веры, нравственных идеалов, оценки нравственного поведения несет в себе опустошенность души: ничто не свято, все дозволено!» [8; 6].

В рассказах Херманн и Хайденрайх мы не найдем не только ни одной счастливой семьи, но даже такой, в которой отношения между супругами были бы просто спокойно-прохладными. Семья для героев всегда представляет жизнь на пороховой бочке. Так, например, девочка-подросток Соня из рассказа «Любовь» Э. Хайденрайх ненавидит своих родителей. Название рассказа парадоксально благодаря тому, что в этой семье никто не имеет представления о любви. Мать постоянно кричит на отца, бьет дочь и отмахивается от вопросов, любила ли она когда-нибудь. Отец, приходя домой, «ложился на кухонную софу, закрывал лицо газетой, чтобы ничего не видеть вокруг себя» [9]. Здесь мы можем провести аналогию с героями рассказа «Красные кораллы» Ю. Херманн, где герои не хотят слушать друг друга, молчат сутками. «Я не имела ни малейшего представления, о чем бы я могла говорить» (с возлюбленным) [10; 17]. Но если для героини Херманн «дни были тихими, как будто <...> под водой» [10; 18], наполненными молчаливой ненавистью, в семье Сони презрение выразалось словами и действиями. «Из окон третьего этажа, где мы жили, на улицу вылетали различные предметы: пара туфель, <...> куртка, <...> брюки, несколько рубашек» – так девушка описывает скандал в семье. «Во всей нашей семье не было ни одного нормального брака» – горько констатирует Соня [9]. Вместо любви она наблюдает вокруг себя лишь случаи оболъщения, но даже успешные оболъ-

стительницы (например, мать ее лучшей подруги Ирмы) остаются безнадежно одинокими.

Вырисовывается некая закономерность – словно к началу XXI века «мысль семейная» перестала быть главной в литературе. Человек в мире, где, по словам С. Довлатова, «безумие становится нормой», обречен на одиночество» [5; 168].

Межличностное безразличие в семейных отношениях, крушение идеалов, апатия по отношению к будущему становятся лейтмотивами и других рассказов писательниц. В рассказе «А собаку придется пристрелить» Э. Хайденрайх главная героиня думает, что «везде так и только так должно быть, и все родители именно такие взрослые, скучные, всегда занятые, недовольные» [9]. Это отражается на детях: «у всех нас троих не было настоящего таланта к счастью» [9]. Такое состояние – естественное для героев современной «женской прозы», которые «отмечены общей судьбой и общим диагнозом» – «мимо счастья» [5; 164]. И это – диагноз действительности рубежа XX–XXI вв.

Ю. Херманн и Э. Хайденрайх пишут об уходе любви из человеческого существования. «Любовь – это лишь безадресное ожидание или, в лучшем случае, простое телесное влечение, но никак уж не стремление к душевной близости» [6; 195]. Хорошо подтверждает эту цитату состояние Сони в рассказе «Любовь» Э. Хайденрайх. «Мои друзья сменяли один другого с неуловимой быстротой, и я даже завела тетрадь со списком тех, с кем целовалась. Я уже дошла до № 36, потому что целовалась со всеми, кто мне попадался на глаза, – среди них был сын священника и торговец аптекарскими товарами, служащий в магазине скобяных изделий, на восемнадцать лет старше меня, и француз с разными глазами – зеленым и карим, с которым я познакомилась на молодежной турбазе» [9], – так описывает процесс поиска любви Соня из рассказа «Любовь» Э. Хайденрайх. Ее план прост, бесхитроsten: она хочет поскорее стать опытной и взрослой, заработать много денег, уйти от ненавистных родителей, которые истязают ее побоями, и, наконец, *встретить любовь* (курсив наш). «В этой семье никогда ничего не объясняли и о любви не имели никакого понятия, насколько мне это стало ясно» [9].

Герой рассказа «Соня» Ю. Херманн также находится в состоянии безадресного ожидания. Несмотря на то, что у него есть девушка Верена и он в нее без памяти влюблен, герой желает чего-то большего и заводит роман со случайной попутчицей – Соней. При этом он не воспринимает новое знакомство как «нечто», Соня для него – скорее «ничто»: «ее проекции могли быть какими угодно, то есть она могла быть незнакомым человеком, маленькой музой, женщиной, увидев которую на улице, вспоминаешь потом спустя много лет, испытывая чувство ужасного упущения. Соня могла

быть глупой и честной, циничной и умной. Красивой, превосходной, <...> на самом деле она была ничем» [10; 51].

Вседозволенность в поведении героев Ю. Херманн и Э. Хайденрайх заключается не только в половой распущенности, бездумном употреблении алкоголя и наркотиков (количество эпизодов с сигаретами, «травкой» и алкоголем в рассказах писательниц пропорционально количеству самих рассказов), но и в отношении к другим людям как к предметам интерьера, циничном использовании их для собственного развлечения. Некоторые эпизоды рождают впечатление, что близкие люди для персонажей – всего лишь экспонаты в музее, привлекающие на очень короткое время.

Интересно, что обе писательницы находят похожие сравнения. Их героини сравнивают своих возлюбленных с представителями фауны. «Мой возлюбленный <...> напоминал рыбу. У него были серые рыбки глаза, серая рыбка кожа, он напоминал дохлую рыбу», – пишет Ю. Херманн в «Красных кораллах» [10; 15]. «У него были <...> большие испуганные глаза мышки-землеройки» – вторит ей героиня Э. Хайденрайх в рассказе «Любовь» [9].

Стоит сказать об особенностях сюжетно-фабульной структуры этих рассказов. Типично «женскими» их делает наличие множества пересекающихся сюжетных линий, среди которых порой тяжело выявить доминирующую, главную. Наложение планов затрудняет понимание текста. Так, в рассказе «Дурашка» Э. Хайденрайх описываемые персонажи как бы тонут друг в друге. Вслед за Дурашкой, спешащей к мусорному контейнеру, «едет» Растлитель Детей – со своей историей, тут же солидное место отведено собаке Эльзи, молодому ловеласу Ковальски и старухе Вробель. Это происходит потому, что главным в повествовании становится не сюжет, а эмоциональный фон.

Отметим еще один признак рассказов Ю. Херманн и Э. Хайденрайх: вещную, фактографическую точность при описании быта, детализацию. Значительное внимание уделено торговым маркам, названиям газет и журналов, книг, исполнителям и песням. У Э. Хайденрайх в рассказе «Любовь» читаем: «Мы слушали радио, пили ликер «Eckes Edelkirsch» из тонко ограненных рюмок, курили «Muratti Kabinett» и читали вслух из «Унесенных ветром» то место, где Ретт Батлер на своих сильных руках несет Скарлетт О'Хара вверх по лестнице» [9]. Там же находится место журналу «Вестерманнс монатсхефте» и большой бутылке одеколона «Uralt Lavendel». Отель «Вашингтон-Джефферсон», «Макдональдс», отрывки песен «Биттлз» – это уже у Ю. Херманн в рассказе «Хантер-Томпсон-музыка». Благодаря подобной описательной точности окружающий мир, как было справедливо замечено, превращается в «глобальный супермаркет».

Сравнение двух сборников Ю. Херманн и Э. Хайденрайх показывает, что перед нами – особый пласт немецкой литературы, обладающий своими особенностями, стилем, специфическим содержанием и формами представления читающей публике. Причина этого сходства состоит не в подражании одного автора другому, мы должны вести речь о типологическом сходстве произведений. И хотя определенные шаги в исследовании феномена современной «женской прозы» уже сделаны, перспективы исследований в этой области несомненны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зумбулидзе И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы / И. Г. Зумбулидзе // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель, 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. С. 21–23.
2. Воробьева С. Ю. Проблема «женского стиля» в литературоведении (гендерный аспект) / С. Ю. Воробьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – Изд-во: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Саратов), 2013. – Т. 13. вып. 4. – С. 87–91.
3. Габриэлян Н. Ева – это значит «жизнь» (Проблема пространства в современной русской женской прозе) / Н.

Габриэлян // Вопросы литературы. – 1996. – июль–август. – С. 20–24.

4. Славникова О. Полюбите нас одетыми: заметки о вторичных писательских признаках / О. Славникова // Литературная газета. – 2000. – № 3. – С. 5.
5. Черняк М. Массовая литература XX века: учеб. пособие / М. Черняк. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 432 с.
6. Чугунов Д. Немецкая литература 1990-х годов: Ситуация «поворота» / Д. Чугунов: Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж : Изд-во Воронеж. госун-та, 2006. – 288 с.
7. Сибрук Дж. Nobrow: культура маркетинга, маркетинг культуры / Дж. Сибрук. – М. : Ад Маргинем, 2005. – 98 с.
8. Кияков В. О женском в современной литературе / В. Кияков // Литературная учеба. – 1996. – июль–август. – С. 6–8.
9. Хайденрайх Э. Колонии любви. – Режим доступа: <http://www.litmir.me/br/?b=76894&p=1>. Дата обращения: 05.02.15.
10. Герман Ю. Летний домик, позже / Юдит Герман; пер. с нем. А. М. Мильштейна. – М. : ОГИ, 2009. – 240 с.
11. Фромм Э. Душа человека: Сб.: Пер. с англ. / Э. Фромм. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 572, [4] с. – (Philosophy).

*Воронежский государственный университет
Перелыгина Ю. В., аспирант кафедры зарубежной литературы
E-mail: za_nauku@mail.ru*

*Voronezh State University
Perelygina Y. V., Post-graduate Student of the Russian Literature Department
E-mail: za_nauku@mail.ru*